

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 56

Издательство Томского университета
2013

Целью доверительного управления акциями является не получение прибыли, а сохранение акций и их рыночной стоимости. Подтвердив свое правовое положение, доверительный управляющий вправе знакомиться с уставом акционерного общества, бухгалтерской документацией, инициировать проведение общего собрания акционеров, предлагать вопросы повестки дня собрания, участвовать в собрании и голосовать по вопросам повестки дня. При этом не требуется уведомление о проведении собрания самих наследников, даже если они известны и подали заявление о принятии наследства, но еще не получили свидетельство о праве на наследство. При проведении акционерным обществом нового выпуска акций, распространяемых между акционерами пропорционально уже имеющимся у них акциям, доверительный управляющий обязан обеспечить приращение управляемых акций.

Максимальный срок, на который может заключаться данный договор, составляет по общему правилу 6 месяцев, но не более 9 месяцев (п. 2 ст. 1171 ГК РФ). Автоматически он не может пролонгироваться на новый срок, закон не допускает и его перезаключения, даже если в случае спора между наследниками срок принятия наследства затягивается, с чем нельзя согласиться, потому что прекращением договора до разрешения спора могут быть нарушены права наследников.

В силу непродолжительного срока действия договора доверительного управления акциями к нему неприменимо положение п. 2 ст. 1024 ГК РФ о предупреждении одной стороной другой за три месяца о досрочном прекращении договора. В этом случае для таких целей необходимо устанавливать минимальный срок, например не более трех дней. Такой срок следует предусматривать, поскольку на практике встречаются случаи выражения наследниками недовольства действиями доверительного управляющего.

О СПОСОБАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

М.Ю. Кайгородова

Проблема обеспечения исполнения предварительных обязательств является предметом оживленной научной дискуссии. Споры, связанные с нарушением предварительных обязательств, исполнение которых обеспечено способами, предусмотренными в ст. 329

Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) либо конструируемыми самими сторонами предварительного обязательства, представляют определенную сложность и противоречиво решаются в судебной практике. Анализ публикаций, посвященных предварительному договору, проблемам исполнения и обеспечения исполнения предварительных обязательств, диссертационные исследования, выполненные в последние пятнадцать лет по указанным правовым проблемам либо тесно с ними связанным, дают основание для вывода об отсутствии в доктрине целостной, научно обоснованной и удовлетворяющей потребностям судебной практики, развивающихся общественных отношений в Российской Федерации теории обеспечения исполнения неимущественных (организационных) обязательств в целом и предварительных обязательств в частности. Именно поэтому не решается и, как представляется, не может быть качественно решена эта проблема в проекте закона о внесении изменений в действующий Гражданский кодекс РФ. Основной недостаток воспринятых законодателем предложений по внесению изменений в институт предварительного договора и порождаемого им обязательства связан, по нашему мнению, с отсутствием добротного теоретического задела по рассматриваемой проблеме, недостаточным учетом в науке, правоприменительной практике главной особенности способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных ст. 329 ГК РФ: их предназначения обеспечивать исполнение обязательств с имущественным содержанием, обязательств имущественного характера.

Необходимо отметить также отсутствие специальных научных исследований практики разрешения судами общей юрисдикции и арбитражными судами споров, связанных с обеспечением исполнения предварительного обязательства.

Длительное время в науке гражданского права спорным являлся и остается таковым вопрос о возможности обеспечения исполнения предварительных обязательств задатком. Имеется ряд интересных с научной точки зрения работ по проблеме обеспечения предварительных обязательств задатком (одна из последних – монография В.В. Ровного «Задаток: теоретический очерк. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012). Однако противоречия в судебной практике, в частности при применении такого способа обеспечения исполнения предварительного обязательства, как задаток, остаются без должной критической оценки ученых.

Вместе с тем следует отметить, что определенные меры по регулированию отношений по обеспечению исполнения предварительных обязательств в проекте изменений в ГК РФ предусмотрены: п. 4 ст. 380 ГК РФ установлено, что задатком может быть обеспечено исполнение предварительного обязательства. Изъятия из данного правила могут быть предусмотрены в законе. Таким образом, по нашему мнению, одна из существующих в теории гражданского права позиция без глубокой теоретической проработки получает легальное закрепление.

Не менее актуальной в теории гражданского права и правоприменительной практике является проблема обеспечения исполнения предварительных обязательств способом, который на практике получил наименование «обеспечительный платеж». Данный способ обеспечения исполнения предварительного обязательства в науке гражданского права глубоко не исследован.

Обеспечительный платеж, применявшийся на практике и квалифицируемый в литературе в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения предварительного обязательства, устанавливаемого сторонами по соглашению на основании ст. 329, 421 ГК РФ, предусмотрен в ст. 381.1, 381.2 законопроекта в качестве общего способа обеспечения исполнения обязательств.

Не должно оставаться сомнений в том, что обеспечительный платеж будет активно использоваться для обеспечения исполнения предварительных обязательств, порождаемых как предварительным договором, так и иными юридическими фактами. Вместе с тем спорным, мягко говоря, является встречающееся в юридической литературе обоснование использования такого способа обеспечения исполнения применительно к предварительному обязательству. Несмотря на отсутствие добротной теории обеспечительного платежа как способа обеспечения исполнения обязательств в целом и в частности предварительных обязательств, законодатель закрепил данный институт в законопроекте.

Имеющиеся публикации, посвященные проблеме обеспечения исполнения предварительных обязательств задатком и обеспечительным платежом, свидетельствует о недостаточно убедительных либо весьма сомнительных аргументах в пользу того решения, к которому склонился законодатель.

Как предстает, решение законодателя является паллиативным. Невозможно решить проблему обеспечения исполнения пред-

варительных обязательств без добротной теории, глубоких исследований неимущественных обязательств, обеспечения их исполнения. Такая теория, по нашему мнению, отсутствует, ее разработка – задача будущего.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

М.Ю. Кайгородова

Предварительный договор как юридический факт порождает обязательственное относительное правоотношение (предварительное обязательство), которое предшествует заключению основного договора, предусмотренного предварительным договором. Предварительное обязательство можно определить как гражданское правоотношение неимущественного (организационного) характера, в силу которого одно лицо (должник) обязано заключить основной договор, предусмотренный предварительным договором, на согласованных условиях в установленный законом либо соглашением срок, а другая сторона (кредитор) вправе требовать от должника исполнения его обязанности. С момента возникновения предварительного обязательства обе его стороны одновременно являются активными (управомоченными) и пассивными (обязанными) субъектами. Каждая из сторон обязательства вправе требовать от другой стороны совершения действий по заключению основного договора, но в то же время обязана исполнить общую (взаимную), идентичную по содержанию и цели обязанность. Правила п. 2 ст. 308 ГК РФ, устанавливающие, что, если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать, закрепляют иную конструкцию гражданско-правового обязательства, не совпадающую с предварительным обязательством. Цель предварительного обязательства обуславливает особенности его содержания, распределения прав и обязанностей сторон.

При уклонении от совершения действий по заключению основного договора либо прямого отказа его заключить сторона предварительного обязательства, к которой обращено требование